

Саратовские друзья и соседи Дениса Давыдова

В июне 1829 года отставной генерал-майор Денис Васильевич Давыдов вместе с многочисленной семьей переселился из шумной Москвы в усадьбу жены в селе Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии. Симбирское имение Давыдовых на юго-востоке граничило с сёлами Хвалынского уезда Саратовской губернии. Уезд был образован в 1780 году в составе Саратовского наместничества в результате реформы Екатерины Великой. Проживая на границе с этой губернией, Д.В. Давыдов не раз бывал в окрестных местах и в самом Саратове. Какие отношения сложились у Давыдова с соседями из Саратовской губернии? И что в этих степных местах могло наполнять жизнь Дениса Васильевича Давыдова, отдалённого от армии и столицы, когда «судьбу... попрали сильные»?

Д.В. Давыдов. Худ. Лангер. 1820-е годы

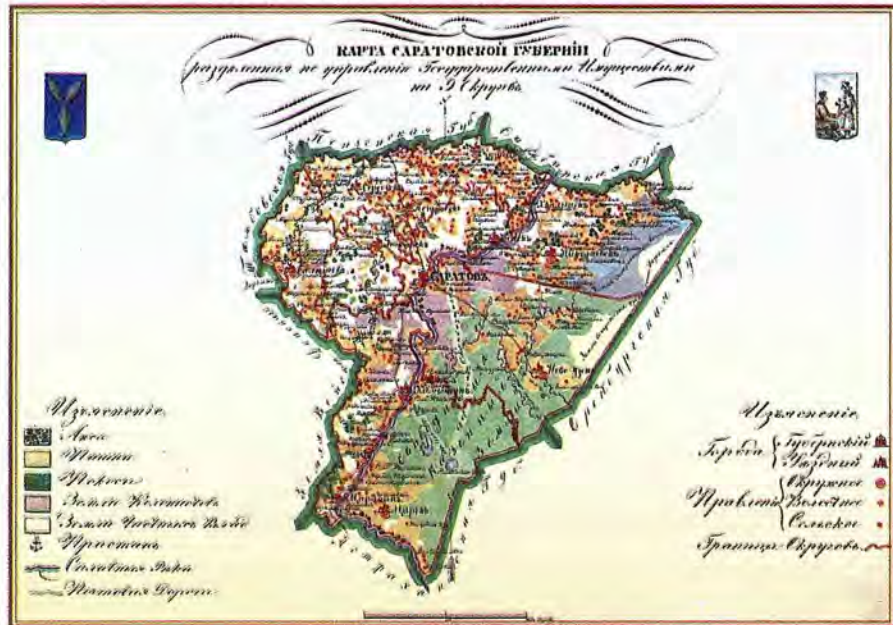
Прежде всего, ежедневный литературный труд. Работа над статьями и мемуарами, чтение и анализ получаемых от издателей и друзей новых книг, журналов, почтовая переписка, охота на волков, лис и зайцев, семейные, хозяйственные заботы, долгожданные выезды в ближайшие города – всё это довольно занимало и увлекало отставного генерала и литератора Давыдова в степном поволжском селе. С самого начала понимая своё «ссылочное положение» и при этом как будто нарочно бравируя, 27 июля 1832 года он так написал другу-поэту, участнику Бородинского сражения князю Петру Андреевичу Вяземскому: «Твои письма везде благодать, а в пустынях – манна небесная. Нельзя ли в Мазе хотя бы помазать меня по губам этой манной, друг любезный? Поверить не можешь, как после шума оружия и серного запаха сельское безмолвие и чистый воздух упоительны!.. Где это честолубие девалось, черт знает! Жена да дети – пища душевная, а для лакомства – книги, бумага, перо и чернила, охота псовая и ястребиная, и все это приправленное счастьем дальнего соседства, куда, однако, я изредка езжу и где нахожу таких оригиналов, о которых не имеют понятия в столицах...»

Страсти Дворянской Терешки. Карл Коппиш

Ближайшее к давыдовскому имению саратовское село Дворянская Терешка («Дмитриевка тож») возникло при речке Терешке в первой половине XVIII века. В то время раздача «государевых дикопорозших земель» часто производилась по одной грамоте нескольким служилым лицам из отличившихся казаков и солдат, поэтому в одном селе оказывались до двадцати двух мелкопоместных владельцев.

Денис Давыдов довольно живо описал князю Вяземскому некоторых из этих оригиналов: «Как досадно мне, что ты не пишешь комедий! У меня под глазами случилось чудесное обстоятельство. В 10 верстах от моей деревни есть село, называемое Дворянская Терешка (село Хвалынского уезда Саратовской губернии, ныне р. п. Радищево Ульяновской области. – Авт.) в этом селе живёт целая колония мелкопоместных дворян, или, как на выборах называют их, малодушных дворян, между ними есть один отстав-

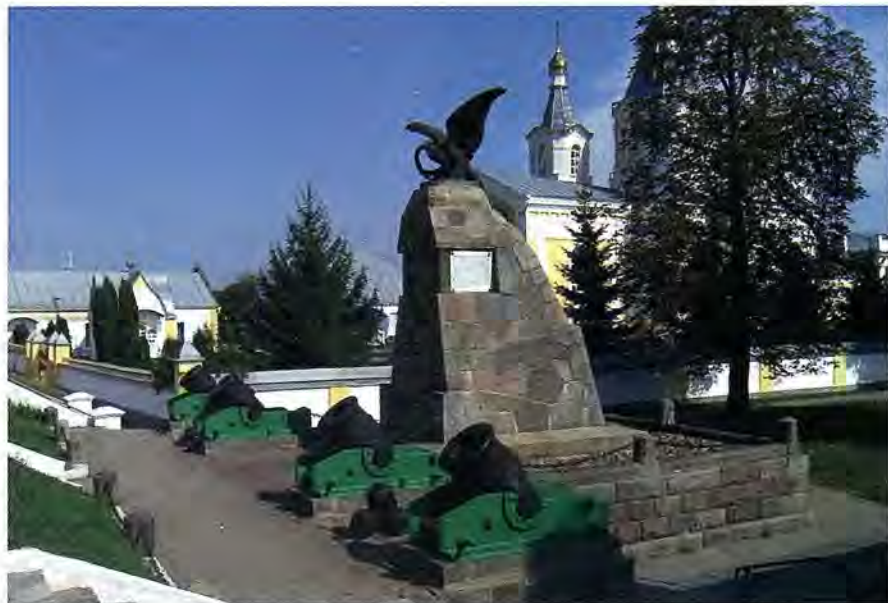
Карта Саратовской губернии. 1843

ной гусарский майор Копиш, у которого душ до 10 крестьян. В этот голодный год он рассудил весьма благородно и естественно кормить их на свой счёт, не полагая, чтобы из этого могла возникнуть какая-либо и от кого-либо ему неприятность. Что же вышло? Несколько дворян являются к нему с объявлением, что они хотят подать на него просьбу правительству как на неблагонамеренного человека, старающегося возбудить чёрный народ к бунту. Тот не понимает, спрашивает: когда, почему, отчего? и пр., и они ему толкуют так: у наших крестьян нет ни куска хлеба, мы ни зерна не даём им на пропитание, а вы своих кормите, знаете ли, какое это преступление? Знаете ли, какое последствие из этого выйти может, милостивый государь? Знаю, отвечает тот, последствие то, что мои крестьяне живы будут, а ваши или перемрут с голоду или разойдутся просить милостыни. – Нет, сударь, это ничего, это плевать стоит, а вот что: наши крестьяне, узнав, что вы своих кормите, а мы не кормим, взбунтуются, и этому причиной будете вы. Вы, сударь, бунтовщик, посягатель на спокойствие государства, язва государственная, стыд дворянского сословия, и мы сейчас идем писать на вас донос губернатору. – Какова выходка? Натурально тот продолжал кормить крестьян своих, а этим кто-то растолковал, что за такой донос им же будете плохо, и уговорил их оставить дело in statu... – тем и бал кончился».

Что мог знать генерал Давыдов о благородном и в своём роде оригинальном соседе – гусарском майоре Карле Копише? Во время редких визитов в Верхнюю Мазу ветераны войны могли непринуждённо делиться воспоминаниями о военных сражениях 1812–1814 годов, участниками коих были сами. Вероятно, из бесед со скромным майором Давыдову стали известны такие детали его биографии, как начало службы в 1807 году в Лубенском гусарском полку, участие в июле 1812 года в сражении под городом Кобрином, где русскими войсками была одержана первая крупная победа в Отечественной войне.

Может быть, Карл Антонович Копиш упомянул, что за участие в кампании 1812 года пожалован серебряной медалью на голубой ленте, а на маневрах в городе Вертю ему было объявлено Высочайшее благоволение. Наверняка рассказывал со-

Памятник победе 1812 года под г. Кобрином (ранее – Гродненской губернии, ныне – Брестской области Белоруссии)

седу о своём участии в заграничных походах до Франции и обратно, о том, как он в 1827 году был уволен от службы майором (за раню), с мундиром и пенсионом полного жалования и именован «из дворян».

В Дворянской Терешке за отставным майором-гусаром как приданое жены числилось семнадцать мужских душ, сам он занесён в дворянскую родословную книгу Саратовской губернии. В семье росли сын Андрей и дочь Мария. Супруга Дениса Васильевича Софья Николаевна принимала семейство в своём доме, а когда у Карла Копиша умерла жена, Давыдовы взяли на себя труд по воспитанию его дочери Марии. В одном из писем (без даты) Денис Васильевич написал из Москвы: «Благодарю вас за поздравление с новым годом, любезнейший Карл Антонович, и вас также с тем же поздравляю. Про себя скажу вам, что я как-то привык к вашей стороне и страх как опять хочется в Мазу, в наши благословенные степи, что надюсь исполнить в течение года, то есть к осени. У меня все дети были нездоровы общей здесь простудою, в том числе и ваша Машенька, но я всех вылечил, и теперь все на ногах». Поясним, что Денис Давыдов был сторонником гомеопатических средств лечения.

Факт участия Давыдовых в судьбе дочери Копиша подтверждается и в другом письме. 11 ноября 1837 года Денис Васильевич из Верхней Мазы сообщил сыну Василию в Петербург: «Дережня обыкновенно скудна новостями. Разве уведомить тебя, что Александр Васильевич Воробьев наш, женихом, и в январе женится на Юлии Сергеевне Сумароковой и что Машинь-

ка Копиш вот уже две недели как в Хвалынске на балах танцует и сделалась хвалынской Талиони».

Свадьба в Саратове. Афанасий Стольпин

С первых дней жизни Давыдовых в селе Верхняя Маза одним из самых активных авторов писем по-прежнему оставался давний и верный друг – князь П.А. Вяземский. В письмах друзья искренне делились литературными новостями, творческими планами, семейными событиями, обсуждали происходящее в столицах. Благо, к этому времени Пётр Андреевич два года подряд подолгу бывал в имении своей жены в селе Мещерском Сердобского уезда Саратовской губернии (ныне Пензенской области).

Как показывает письмо, написанное Денисом Васильевичем незадолго до переезда в Верхнюю Мазу, друзья планировали вместе поехать по Саратовской губернии. Это намерение было осуществлено, и Давыдов с Вяземским навестили много общих знакомых. Позже, 30 декабря 1829 года, Денис Васильевич написал Петру Андреевичу: «Ты увидишь у Жуковских какие-то полуэлегические, полуанакреотические куплеты и отгадаешь, для кого они сделаны (речь о стихотворении «Душечка», посвященном симбирской помещице С.А. Кушкиной. – Авт.). Я бросил их на бумагу по приезде моем из Саратова после второго моего наезда (первый был при тебе)».

Давыдову приходилось заезжать в Саратовскую губернию и по хозяйственным делам. В письме жене из Пензы в Мазу читаем: «12 июля. Милый мой друг! Я на третий день

↑ *Саратов. 1830 г. Акварель неизвестного художника*

моего приезда сюда отправился с Колокольцевым в Саратовскую губернию, в Балашовский уезд для осмотра участков имения гр. Разумовского, которое все осмотрели с ног до головы; там Колокольцев меня оставил, и я на возвратном пути в Пензу осмотрел имение Рахманова и заезжал к Бекетову <...>. Ты видишь, что я погружен весь в отыскание имений, достойных покупки. Разумовского участки мне и Колокольцеву очень понравились, но главный недостаток их в том, что сбыт хлеба затруднителен, ибо оно от Саратова в 180-ти верстах <...>. Если Зиновьевка (Колощина) не понравится мне и имение Облезовой также, то лучше подождать. Кто нас гонит?»

Среди поволжских оригиналов Давыдов знал, по его собственному выражению, «несколько людей хороших и даже приятных». К их числу можно отнести ветерана наполеоновских войн Афанасия Алексеевича Столыпина – брата бабушки Лермонтова Е.А. Арсеньевой. На его свадьбу Давыдов получил приглашение, о чём 30 декабря 1829 года сообщил Вяземскому: «Я еду к 15 генварю в Саратов на свадьбу Столыпина, а оттуда, может быть, проеду в Москву недели на две, вот мои прожекты». А в письме от 29 января 1830 года Давыдов также уведомил друга: «Я был недавно в Саратове на свадьбе Столыпина».

Венчание Афанасия Алексеевича Столыпина и Марии Александровны Устиновой состоялось 12 января 1830 года в саратовской Нерукотворно-Спасской церкви. Поручителями со стороны жениха были его старший брат Александр, также саратовский губернатор князь Александр Борисович Голицын. Своими впечатлениями

↑ *Афанасий Алексеевич Столыпин*

об этом событии Д.В. Давыдов немедленно поделился с женой, в письме в Мазу он написал следующее: «12-го, т. е. воскресенье, наконец мы женили нашего Столыпина. Надобно было видеть, в каком смятении он был перед тем, как ехать в церковь и даже под венцом; когда благословляли его, он плакал, наконец, обвели кругом аналоя, и он прояснился и теперь как медный грош. Она была так хороша под венцом, что чудо! И все улыбалась, хотя глаза были опущены к земле. После венца мы все ужинали у молодых – за столом было 75 человек. Приезжих приятелей, друзей и родни отовсюду...»

Свадебное торжество состоялось на Покровской улице в доме отца невесты – «первенствующего купца» Саратовской губернии Михаила Андриановича Устинова. Здесь Д.В. Давыдов как почётный гость познакомился с отставными полковниками Арсеньевыми – двоюродными и троюродными дядями Михаила Лермонтова и

многими другими ветеранами Отечественной войны 1812 года.

Что же так тесно связывало Д.В. Давыдова и А.А. Столыпина? В первую очередь то, что потомственный дворянин Алексеевич был боевым офицером. Он участвовал в военных кампаниях 1806–1807 годов, был ранен и награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. Отечественную войну встретил в чине поручика командиром батареи в армии М.Б. Барклая-де-Толли. На Бородинском сражении после контузии командира командование артиллерийской роты перешло к Столыпину, рота успешно отразила несколько атак французской конницы. За отличие при Бородине награждён золотой шпагой с надписью: «За храбрость». Поправив здоровье, штабс-капитан Столыпин вновь вернулся в строй. Однако, несмотря на боевые заслуги, Столыпин был обойдён производством в следующий чин. В январе 1817 года он вышел в отставку («за раною») в прежнем чине штабс-капитана. После похорон отца поселился в селе Лесная Нееловка – в 95 верстах от Саратова, а на зиму переезжал в город. Во-вторых, точно так же, как и в Денисе Давыдове, в Афанасии Столыпине ярко проявилась склонность не искать власти, но, сколько возможно, противиться ей. Однажды Столыпин помог в побеге двух крестьянских девушек саратовского помещика Чемесова, укрыл их, а затем выдал замуж, за что против него было возбуждено дело, известное не только в губернии, но и правительствующему сенату и Синоду и даже самому государю императору. Позднее, вопреки существовавшему тогда общепринятому взгляду на артистов, как на людей, стоящих в самом низу общества, он разрешил труппе Медведева, лишившейся помещения, давать спектакли в здании Дворянского собрания. Это было настолько неслыханно, что очень многие дворяне были крайне возмущены таким поступком, а некоторые даже сделались его личными врагами. И всё же благородный и честный Афанасий Алексеевич Столыпин в 1827 году был избран предводителем дворянства Саратовского уезда.

Денис Давыдов был очень рад, что такая родственная душа живёт недалеко от его симбирского имения. Поэтому на эту «свадебную» встречу поэт захватил одно из своих послед-

них произведений – элегию «Бородинское поле». Давыдов вчерне написал её в Мазе ещё в ноябре 1829 года. Тогда же отправил Евгению Баратынскому и Петру Вяземскому, по его словам, «не для того, чтобы хвалили, а более для того, чтобы их бранили и изъявили бы мнение, где в них что надо исправить и как исправить».

И авторская приписка «Саратов, 1830, 18 января» помогает представить, как в эти дни пребывания в Саратове Д.В. Давыдов прочёл своё стихотворение в кругу ветеранов войны 1812 года.

Встреча, которой не было. Михаил Лермонтов

Встречался ли Денис Давыдов с Михаилом Лермонтовым в Саратове? Ссылаясь на мемуары П.М. Медведева (известного театрального антрепренера второй половины XIX века), саратовский краевед и литературовед Л.И. Прокопенко в 1960-е годы утверждал, что среди гостей на свадьбе присутствовали «сестра Афанасия Столыпина Елиза-

М.Ю. Лермонтов.
Худ. П.Е. Заболоцкий. 1839 г.
Санкт-Петербург,
Литературный музей –
Институт русской
литературы РАН

вета Алексеевна с внуком Лермонтовым», и выразил уверенность в том, что на свадьбе Афанасия Столыпина состоялась встреча Михаила Лермонтова с Денисом Давыдовым. Исследователь привёл множество косвенных доказательств. Среди них – одноимённое лермонтовское стихотворение «Бородинское поле», которое, по его мнению, было написано юным поэтом под впечатлением рассказов А.А. Столыпина и прослушанной элегии Д.В. Давыдова; стихотворение «Чума в Саратове» 1830 года, тетрадь с найденными в 1875 году в Саратове лермонтовскими рукописями-автографами поэм и стихов. Однако версия о присутствии М.Ю. Лермонтова на свадьбе двоюродного деда и встрече с Д.В. Давыдовым до сих пор никакого документального подтверждения не нашла.

Незначай на долгую память. Павел Яковлев

В январе 1830 года в Саратове состоялась другая весьма значимая встреча двух современников: Дениса Давыдова и Павла Яковлева. Павел Лукьянович был старшим братом Михаила Яковлева, лицейского друга Александра Пушкина. По окончании Царскосельского лицея Михаил Лукьянович Яковлев занимал различ-

ные государственные посты, в том числе был сенатором. В то же время занимался музыкальными сочинениями. Павел Яковлев тоже не был лишён талантов.

Софья Николаевна Давыдова
(урожд. Чиркова). 1820-е годы

По окончании университетских курсов он служил в архиве коллегии иностранных дел, в Московском горном управлении, участвовал в экспедиции русской миссии в Бухару. В 1828–1830 гг. служил ревизором в Саратовской межевой конторе. Делал переводы, писал рассказы, фельетоны. Вернувшись из Саратова в столицу, Яковлев издал роман «Удивительный человек», изобилующий любопытными подробностями из быта помещичьей среды и событий Отечественной войны. В образе одного из героев (полковника-партизана) современники легко узнали Дениса Васильевича Давыдова. Павел Яковлев также был известным в своих кругах рисовальщиком. Он считается автором миниатюры жены партизана Софьи Николаевны Давыдовой (Чирковой). Работа ныне хранится в музее-заповеднике «Усадьба Мураново». В наборе открыток «А.С. Пушкин и его литературное окружение» среди 25 иллюстраций находится рисунок П. Яковлева, на котором изображён Д. Давыдов.

Софья Узбекова

(Продолжение читайте
в следующем выпуске журнала.)

Д.В. Давыдов. Рисунок тушью и акварелью П.Л. Яковлева. Открытка из комплекта «А.С. Пушкин и его литературное окружение». Вып. 2. М.: Гос. Лит. музей, 1939

Список источников и литературы

Письма поэта-партизана Д.В. Давыдова к князю П.А. Вяземскому. СПб, 1917
РГИА. Ф.1343. Оп. 51. Д.480. Л. 60-61.
Русская старина. 1891. т. LXXI, выпуски 7–9, С. 369–390.
ИРЛИ. Р I. Оп. 6. № 1.
РГВИА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 66. Л. 104.
Межевая М.Н. П.А. Вяземский (1792 – 1878) // Русские писатели в Саратовском Поволжье. С. 37–44.
РГВИА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 67. Л. 41–42, Л. 40

Пенькевич М., Тотфалушин В. «Послужить на общую пользу...»: Жизнеописание Афанасия Столыпина. Годы и люди. Вып. 7. Саратов, 1992.

РГАЛИ. Ф. 1061. Оп. 1. Д 1. Л. 5.
Подъем. Воронеж, 1964. № 5. С. 166–167.
Максимов Е. Встреча, которой не было. Лермонтов и Саратов // Саратовские вести. 2007. 20 окт.
Михаил Яковлев: биография одного из лучших друзей А.С. Пушкина [Электронный ресурс] URL: <http://fb.ru/article/278885/mikhail-yakovlev> «Русская старина». 1903. Июль. С. 203–204.